

ЭСТЕТИКА И ОХРАНА ПТИЦ: ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В.Н. Грищенко

Aesthetics and bird conservation: instead of epilogue. - V.N. Grishchenko. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - The problem raised in the preceding article is discussed. Pure aesthetic concept in protection of nature is already step back. Only speaking of ethical or ethics-aesthetic concept have sense, "bare" aesthetics does not remove us out of frames of established approaches and notions. It only some increases them. All revolves as always around interests of the man, merely material values are changed with spiritual ones. Weak points of the pure aesthetic concept are discussed. 1) Aesthetic value is a relative thing. Aesthetic perception of nature by people is different in various men, folks, cultures, religions, etc. 2) The delight by the beauty of a living being in itself nowhere near does not yet signify the longing to save it. Aesthetics is very important for the bird conservation, but it is secondary with respect to ethics.

Key words: bird conservation, aesthetics, ethics, concept.

“Великая ошибка всех этических систем до сих пор заключалась в том, что они строились только вокруг отношений человека к человеку”.

Альберт Швейцер.

В последнее время в отечественном природоохранном движении наблюдается некоторый “кризис мотивации”. Привычные, намеченные еще “партией и правительством”, цели и задачи во многом утратили свою значимость. С одной стороны, изменились условия, и политические, и экономические; с другой — все больше людей задается вопросом: а почему мы должны только этим ограничиваться? Поиски новой концепции привели к глобальному пересмотру самой философии охраны природы. На первый план все больше выступают этические и эстетические мотивы, изрядно подзабытые у нас благодаря многолетнему монопольному господству марксистско-ленинской идеологии. Одним из первых стал возрождать этико-эстетический подход в охране природы В.Е. Борейко. Я всячески приветствую появление его статьи о роли красоты в охране птиц. Некоторые высказанные в ней положения, однако, являются спорными, другие требуют дальнейшего развития. Поскольку затронут весьма существенный момент — глобальный подход в охране птиц, считаю важным продолжить обсуждение начатой темы. Возможно, к нему захотят присоединиться и другие читатели журнала.

Главная слабость статьи В.Е. Борейко в том, что проблема затронута весьма поверхностно. Все-таки не стоит забывать Козьму Пруткову: “Зри в корень”. Последуем же этому мудрому совету.

По моему мнению, пропаганда чисто эстетического подхода в охране природы — это уже шаг назад. Есть смысл говорить об этической или этико-эстетической концепции, “голая” же эстетика не выводит нас за рамки устоявшихся подходов и представлений, лишь несколько расширяет их. Так, чего стоит только одна фраза из статьи В.Е. Борейко: *“Наиболее красивые птицы имеют наибольшие права на жизнь”*. За-

меним слово “красивые” на “полезные” и получим что-то родное и знакомое. Это все тот же утилитарный подход, с которым мы пытаемся распрощаться. Понятия “красивый” и “некрасивый”, так же как “полезный” и “вредный”, придуманы людьми. Все по-прежнему вращается вокруг интересов человека, просто материальные ценности заменяются духовными. Это, конечно, лучше, чем было, но этого мало. Да и как быть тогда с “некрасивыми” животными — лягушками, змеями, летучими мышами и др.? Им и так немало доставалось во все времена...

Принципиальное отличие этического подхода к охране природы заключается прежде всего в признании того, что мы не одни на планете, и вообще не нам решать, кого охранять, а кого — нет. Мы должны сохранить все. И вовсе не потому, что это нам может когда-нибудь понадобиться. Вспомним Б. Гржимека (1978): *“Мы, друзья животных, стараемся спасти от уничтожения существа, соседствующие с нами на этой планете, которых считаем не менее благородными и достойными жить на Земле, чем мы сами”*. В России об этом писал еще А.П. Семенов-Тянь-Шанский (1919): *“Создавая и уважая законы всякого разумного общежития, мы не можем не сознавать, что на земной поверхности имеет высшее право свободного существования все на ней от века живущее”*. А. Швейцер (1992) назвал это “благоговением перед жизнью”.

Ничего нового в этом подходе, кстати, нет. Все лишь возвращается “на круги своя”. *“Первобытный человек чувствовал свое родство с природой, осознавал себя как часть великого целого”*, — писал Р. Мак-Кланг (1974). О единстве человека и природы говорили древние мудрецы и философы. В средние века Франциск Ассизский учил, что все твари равны перед Богом, включая и человека. В христианской идеологии

он одним из первых попытался свалить “царя природы” с его трона (Уайт, 1997). Первые заповедные объекты охранялись в древности благодаря сакральным табу, что относится к области этики. Чисто утилитарные интересы — сохранение лесов, ценных животных и т. п. — появились уже после этого.

Эстетика пришла в охрану природы еще позже. Все-таки, оценить красоту солнечного заката и пение соловья (*Luscinia luscinia*) человек может только тогда, когда он, как минимум, не голоден и не опасается нападения какого-нибудь хищника из наступающей темноты. Понимание красоты природы приходит лишь после достижения определенной независимости от нее. В настоящее время эстетическая мотивация в охране природы играет наибольшую роль в развитых странах. Причем здесь важна не только благополучная жизнь, но и то, что с увеличением отрыва от природы человек ощущает все большую тягу к ней. Так сказать, третий закон Ньютона в приложении к взаимоотношениям природы и общества.

Интересно сделать одно сравнение. В странах СНГ, да и многих других, у широкой публики наибольшей популярностью среди передач телевидения пользуются всевозможные бесконечные телесериалы. В Германии же — одной из наиболее “сытых” и развитых стран мира — в сентябре 1996 г. в рейтинге телепередач первое место занимали не слезоточивые “мыльные оперы”, детективы и т. п., а серия фильмов “Expeditionen ins Tierreich” (“Экспедиции в царство животных”). Помимо этого, в десятку наиболее популярных передач входили еще два сериала о природе!

В США, Великобритании и других развитых странах в последние десятилетия все больший размах набирает движение наблюдателей птиц (birdwatchers). Люди ставят себе целью просто увидеть тот или иной вид. Многие из них готовы платить сумасшедшие деньги, чтобы забраться в самые отдаленные уголки планеты. Не последнюю роль здесь играет чистая эстетика — увидеть красоту.

Естественно, все это нужно использовать для охраны природы. Но самодостаточна ли в данном случае эстетика? Рассмотрим слабые стороны чисто эстетической концепции охраны природы на примере птиц.

Первое. Эстетическая ценность — вещь относительная. В.Е. Борейко дает оценку роли эстетики в охране птиц, исходя из позиции современного европейского природоохранника. А ведь эстетическое восприятие природы людьми не является однородным ни во времени — в различные исторические эпохи, ни в пространстве — у разных народов и людей с разными вкуса-

ми, профессиональными интересами и т. д. Например, для меня в ночном лесу нет ничего прекраснее крика совы, звонкого хора квакш и воя волка. Это неповторимая симфония дикой природы. Боюсь, однако, что большинство соотечественников с этой оценкой не согласится. Эстетическое восприятие природы, как и искусства, во многом зависит от воспитания. Человека можно научить видеть красоту там, где другие ее не замечают. Великолепно сказал об этом А. Довженко: “Надо уметь видеть звезды в лужах”. Но воспитание, в свою очередь, определяется господствующей в обществе этической доктриной. Древние греки любовались красотой обнаженного человеческого тела, но с установлением господства христианской религии это стало уже “мерзким и постыдным”. Общественная мораль, кстати, и красоту природы принимает весьма избирательно. Прав О. Леопольд (1983): “Боюсь, что получать образование — это значит учиться видеть одно, разучаясь видеть другое. Так, очень многие из нас разучились видеть красоту болот”.

Как уже говорилось, различно эстетическое восприятие природы и у представителей разных народов, религий, культур. Например, образ дракона на Востоке и на Западе имеет совершенно различную трактовку. Так же по разному воспринимается в различных странах и образ змеи. На что уж всеобщей любовью пользуется белый аист (*Ciconia ciconia*), у многих народов он считается одной из красивейших птиц, но были в истории примеры и другого к нему отношения. Поскольку белый аист является священной птицей мусульман, греки долгое время ненавидели его как символ турецкого порабощения. Во время освободительной войны во многих городах были уничтожены все гнезда (Martens, 1966). Даже в самой Турции отношение к птице греческого населения многие годы существенно влияло на ее распространение. Так, английский путешественник Ч. Феллоуз (Fellows, 1839) писал, что в окрестностях г. Милета греческие села легко узнавались по наличию свиней и отсутствию аистов.

Восприятие природы и ее красоты во многом зависит от традиций и менталитета нации. Для современной западной цивилизации характерно в значительной степени прагматическое отношение к природе. В Японии же на протяжении многих веков культивировалось чувство прекрасного, поклонение красоте. Так, в японском языке есть специальные слова, обозначающие любование цветами, любование луной, любование снегом (Пронников, Ладанов, 1983). Короткокрылая камышевка (*Cettia diphone*) в Японии с древних времен считалась одним из символов красоты природы (Thiede, 1982).

Второе и главное. Само по себе восхищение красотой живого существа отнюдь еще не значит стремления его сохранить. Большинство наших сограждан, к сожалению, предпочитает любоваться цветами, собрав их в букет. Между прочим, именно “эстетическая ценность” стала причиной того, что целый ряд растений попал на страницы Красной книги. Для того, чтобы эстетика “работала” на охрану природы, девизом поведения человека в природе должно быть перефразированное изречение Юлия Цезаря: “Veni. Vidi. Servavi”. — “Пришел. Увидел. Сохранил”. А это уже этика.

Приведу несколько примеров, иллюстрирующих взаимоотношения эстетики и охраны природы.

Майн Рид (1983) в своей книге “Оцеола, вождь семинолов” описывает встречу главного героя — Джорджа Рэндольфа — с королевскими грифами (*Sarcorhamphus papa*). Парень долго любит птиц, восхищается ими. У него вырывается признание: “Я даже склонен считать, что это красивейшие птицы в мире. Во всяком случае, грифы занимают одно из самых почетных мест в мире орнитологии”. Сестра Джорджа никогда раньше не видела этих грифов, и он захотел показать ей великолепных птиц. Дальнейшее развитие событий читатель может предугадать, не заглядывая в Майн Рида. Дж. Рэндольф, конечно же, подстрелил одного из грифов и понес к сестре. Это было совершенно нормально для сына американского плантатора середины XIX в. Для современного американца, даже далекого от орнитологии и охраны природы, было бы столь же нормальным позвать сестру и показать ей красивых птиц в живом виде. Эстетическая ценность королевского грифа осталась той же, но изменилась этика отношения к дикой природе.

Казахстанские орнитологи как-то рассказывали случай, больше похожий на анекдот. Так сказать, “эстетическая ценность” птенцов лебедя в понимании гельминтолога: “Ой, какие милые лебедята, какие они хорошенькие, какие пушистые. Давайте их ... вскроем!”.

Между прочим, довлеющая в умах эстетика может и вредить делу охраны природы, если под этим подразумевать охрану всего биоразнообразия, а не только отдельных видов. Использую пример, который приводит в своей статье В.Е. Борейко, — с лебедем. Как профессиональный орнитолог, должен заметить, что проблема здесь гораздо сложнее, чем это представляется писателям и журналистам. Быстрый рост численности лебедя-шипуна (*Cygnus olor*) может привести к тому, что наши пруды, озера и плавни рек останутся без других водоплавающих птиц. Пока эта тенденция проявляется лишь локально и заметна только ученым да, может

быть, охотникам. Но рано или поздно проблема встанет со всей силой. Призывы к принятию каких-либо мер, например, регуляции численности, будут наткнуться на нежелание значительной части населения обижать “красивую” птицу. Но с точки зрения этической концепции “менее красивые” птицы — утки и лысухи (*Fulica atra*) — имеют не меньше прав на жизнь, чем лебеди.

Я ни в коей мере не хочу приуменьшить значение эстетики в охране природы. Немецкий орнитолог В. Фишер (Fischer, 1979) вынес в эпиграф своей монографии по трем видам орлов слова французского ученого Ж. Менатори (Gérard Ménatory): “Без орлов красивейшие горы были бы просто ландшафтом”. Без птиц вся живая природа останется “просто ландшафтом”. Она потеряет один из наиболее существенных компонентов, делающих ее неповторимо прекрасной в наших глазах. Ж. Дорст (1968) писал: “У человека вполне достаточно объективных причин, чтобы стремиться к сохранению дикой природы. Но в конечном счете природу может спасти только его любовь”. Любить же можно лишь прекрасное. Но при этом мы не должны забывать, что эстетика вторична по отношению к этике.

ЛИТЕРАТУРА

- Гржимек Б. (1978): Для диких животных места нет. М.: Мысль. 1-268.
- Дорст Ж. (1968): До того как умрет природа. М. Леопольд О. (1983): Календарь песчаного графства. М.: Мир. 1-248.
- Майн Рид (1983): Оцеола, вождь семинолов. М.: Металлургия. 1-384.
- Мак-Кланг Р. (1974): Исчезающие животные Америки. М.: Мысль. 1-208.
- Пронников В.А., Ладанов И.Д. (1983): Японцы. М.: Наука. 1-270.
- Семенов-Тянь-Шанский А.П. (1919): Свободная природа, как великий живой музей, требует неотложных мер ограждения. - Природа. 4-6: 199-216.
- Уайт Л. (1997): Франциск Ассизский — покровитель экологов. - Живая Арктика. 1: 3.
- Швейцер А. (1992): Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс. 1-572.
- Fellows Ch. (1839): A Journal written during an Excursion in Asia Minor 1838. London. 1-347.
- Fischer W. (1979): Stein-, Kaffern- und Keilschwanzadler. Die Neue Brehm-Bücherei. 500. Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-220.
- Martens J. (1966): Brutvorkommen und Zugverhalten des Weißstorchs (*C. ciconia*) in Griechenland. - Vogelwarte. 23 (3): 191-208.
- Thiede U. (1982): Japanibis und Japanische Nachtigall als Beispiele zweier Pole im Naturverständnis der Japaner. - Mitt. Ges. für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. Hamburg. 90: 1-190.

Украина (Ukraine),
258300, Черкасская обл.,
г. Канев, Каневский заповедник.
В.Н. Грищенко.